

**12. Насколько эффективными Вы считаете следующие механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти по противодействию коррупции?**

Педение открытого реестра физических и юридических лиц, вина которых в совершении коррупционных правонарушений установлена в судебном порядке	
Обязательное доведение органом государственной власти до всеобщего сведения результатов принятого решения по обращениям о проявлениях коррупции	
Обязательный учет и рассмотрение результатов общественной антикоррупционной экспертизы с обоснованием неприятия рекомендаций экспертов	
Разумные преференции и льготы институтам гражданского общества, активно участвующим в противодействии коррупции	
Участие заинтересованных институтов гражданского общества в координационных совещаниях правоохранительных органов	
Привлечение гражданского общества в проводимый органами государственной власти мониторинг результативности антикоррупционных мероприятий	
Установление партнерских начал деятельности институтов гражданского общества в реализации профилактических антикоррупционных мероприятий, предусмотренных федеральными и региональными программами в различных сферах	
Иное (отметьте, что именно)	

**13. Как вы относитесь к созданию национальной системы антикоррупционного мониторинга, при котором оценку состояния дел в сфере противодействия коррупции будут осуществлять институты гражданского общества?**

Это даст возможность оценивать действенность антикоррупционных мер и оптимизировать их качество	
Результаты такого мониторинга будут носить только информационный характер	
Иное	

**14. В чем выражается заинтересованность органов государственной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества в противодействии коррупции? Обоснуйте свой ответ \_\_\_\_\_**

\_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_

*Пожалуйста, укажите сферу своей деятельности \_\_\_\_\_ и субъект Российской Федерации, который Вы представляете \_\_\_\_\_*

## Раздел 13 КОНЦЕПЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Актуальность концепции международных отношений в современной России определяется решениями Президиума Государственного Совета Российской Федерации от 11 февраля 2011 г. «О мерах по укреплению международного согласия в российском обществе», Всероссийского совещания по вопросам «Реализации государственной национальной политики и этнокультурного развития регионов России» от 14 октября 2011 г., а также Федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России 2013–2017 гг.» и Указом Президента Республики Башкортостан об объявлении 2011 год - «Годом укрепления международного согласия». В решениях содержатся механизмы реализации прав и интересов граждан, предусмотренных в гл. 2 Конституции Российской Федерации в соответствии со ст. 55 Устава ООН. В них также учтены глобализация мира, модернизация ценностей, прежде всего, государства и права, трансформация федеративных отношений.

Важно отметить, что **глобализация мира** связана с характером формирования мирового сообщества на основе информационного общества, соответственно, информационных технологий для обеспечения всех прав и свобод человека, деятельности Всемирного торгового общества (ВТО), Европейского союза (ЕС), Европейского суда по правам человека и Уполномоченных по правам человека в РФ и ее субъектах. Комплексный характер реализации права человека обуславливается и тенденциями дифференциации и интеграции этносов. На этот процесс также влияют противоречия между интернационализацией и универсализацией различных сфер жизнедеятельности народов в целях сохранения политической независимости и этнокультурной самобытности.

**Модернизация государства и права** связана с разработкой стандартов демократии в условиях деформации национальной политики, ослабления государства и государственных институтов в регулировании международных отношений.

На модернизацию прав человека и межнациональных отношений также повлияли новые проблемы в области биоэтики: пересадка органов, клонирование, суррогатное материнство, добровольный уход из жизни страдающих неизлечимыми заболеваниями. Элементами модернизации государства и права являются значимость реализации прав ребенка и особенности миграционных процессов. Не менее важными факторами могут быть признаны новые институты гражданского, семейного, уголовного законодательства, например, гражданский брак, предпринимательства, злоупотребление правом, соглашение о содействии следствию в раскрытии преступления, соблюдение всех прав и свобод людей с ограниченными возможностями, предоставление государственных услуг в электронном виде, в том числе, выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в РФ.

**Трансформация федеративных отношений**, которая непосредственно влияет на реализацию прав человека и межнациональных отношений, связана с несовершенной структурой государственного устройства, ослаблением тех основ, на которых создавалась федерация при советском режиме. Все это требует преобразования политического федерализма на экономический федерализм. Это выражается в обеспечении соответствующих общественных целей, например, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека на основе различных форм собственности и интересов личностей, групп, коллективов, регионов и общества (ст. 7, 8 Конституции РФ).

Практика показала, что нереализованность социальной справедливости, которая существовала в реализации прав человека, порождала межнациональные конфликты между гражданами, семьями и группами граждан, общественными и церковными организациями, движениями и объединениями, партиями и должностными лицами разного уровня, государственными органами и депутатскими фракциями, отдельными политиками и средствами массовой информации. Иными словами, предметом межнационального конфликта, с точки зрения права, стали как территории, так и различные элементы правового статуса представителей той или иной национально-этнической группы, их имущественные и неимущественные права.

Надо полагать, что с этой позиции значительную смысловую нагрузку несут этапы приватизации. Так, первый этап с 1991 г. – **чеко-**

**вый («ваучерный»):** через аукционы, акционирование и т.д. приватизировано более 50 % всех предприятий страны (к примеру ЗИЛ, ГАЗ, «Газпром» и др.). Второй этап с 1995 г. – **денежная приватизация:** через залоговые аукционы, где банки давали государству деньги под залог крупнейших предприятий, в частные руки перешли «Норникель», ЮКОС, ЛУКОЙЛ, «Сибнефть», «Сургутнефтегаз», Новолипецкий металлургический комбинат и др. Третий этап с 2011 г. – по озвученному чиновниками плану **под частный контроль** может быть отдана большая часть акций «Роснефти», «РусГидро», Сбербанка, ВТБ, Россельхозбанка, «Совкомфлота», «Транснефти», «Объединенной зерновой компании», «Росспиртпрома» и др.

На реализацию конституционных прав человека и гражданина в РФ также повлияли государственные национальные проекты: **«Образование»**, которое включает компьютеризацию школ, финансовую поддержку талантливой молодежи, доплату учителям; **«Жилье»**, предусматривающее рост строительства на 37%, увеличение выдачи ипотечных кредитов в 7,6 раза; **«Здоровье»** – увеличение зарплат участковых врачей, медсестер, приобретение автомашин «Скорой помощи», оснащение поликлиник диагностическим оборудованием; **«АПК»** (агропромышленного комплекса) – закупка племенного скота, развитие существующих сельскохозяйственных производственных кооперативов, увеличение объемов продажи продукции, произведенной в личных хозяйствах.

Следует подчеркнуть, что глобализация мирового сообщества, модернизация государства и права, трансформация федеративных отношений предполагали разработку новых подходов к изучению проблем межнациональных отношений в соответствии с международно-правовыми принципами.

В частности, в ст. 1 Устава ООН в качестве цели членов Организации говорится о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Согласно ст. 55 ООН содействует: повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех. Непосредственная регламентация и защита прав и свобод человека являются внутренним делом каждого государства. Международные нормы в области прав человека в подавляющем боль-

шинстве не могут применяться непосредственно на территории государства и требуют от него определенных шагов по своей имплементации.

Отсюда возникает проблема развития экстерриториальности действия международно-правовой нормы в силу их соответствия (несоответствия) нормам внутри государственного права, поскольку, преодоление противоречий международных актов в действующем законодательстве осуществляется на основе применения международных норм или же трансформации их в законодательстве.

Так, согласно ст. 29 Конституции РФ «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Данное положение конкретизируется в конституционном законодательстве субъектов РФ. В частности, ст. 12 Конституции РБ не допускает деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации и конституционного строя Республики Башкортостан, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В Республике Башкортостан признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящей Конституцией. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Также не допускается использование прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя Республики Башкортостан, разжигания расовой, национальной, социальной, классовой, религиозной ненависти и вражды, пропаганды насилия и войны (ст. 17).

В регулировании межнациональных отношений признание первенства (примата) норм международного права над нормами внутригосударственного права предполагает и реализацию закона о международных договорах. В условиях создания единого пространства в Европе все более расширяется сотрудничество государств по оказанию международной помощи на основе конвенции по гражданским и семейным делам, административного и уголовно-процессуального права, по правовым основам местного самоуправления. На осуществление этой задачи направлена практика регистрации нормативных

актов в Министерстве юстиции и их опубликование, проведение экспертиз по предлагаемым законам, делегирование полномочий в законодательстве, согласительные процедуры при рассмотрении проектов законов на основе принципов взаимоотношений законодательных и правовых органов.

Согласование национального законодательства с международными стандартами по правам человека объясняется гарантией реализации прав человека, отсутствие которых может привести к межнациональным конфликтам.

Межнациональные конфликты по своему содержанию и характеру происхождения подразделяются на социально-экономические, этнополитические, сепаратистские, исторические, религиозные (межконфессиональные), территориально-статусные, этнокультурные (языково-культурные) и социально-психологические, этнодемографические, уголовные.

Осложнения межнациональных отношений могут быть связаны с значительным ухудшением социально-экономической ситуации; появлением агрессивных националистических учений; слухов с выраженной националистической окраской; публикаций, листовок, выступлений националистического и религиозно-экстремистского характера; неожиданными и интенсивными кадровыми изменениями либо их попытки, с явным национальным оттенком, усилением влияния националистических лидеров в органах власти и управления; действием по ущемлению культурной жизни, ее ограничению; увеличением числа специалистов, советников, прибывающих извне в район для встреч с радикальными лидерами, организациями; появлением у национальных групп незаконных вооруженных образований, нападением на правоохранительные учреждения и их сотрудников, на военнослужащих и охраняемые объекты с целью захвата оружия, проявлением насилия в отношении лиц другой национальности.

Как видно, соотношение проблем реализации прав человека и разрешение межнациональных конфликтов предполагает изучение определенных стадий: зарождение; созревание; проявление конфликта (демонстрация) во вне; конфликтные агрессивные действия; локализация (в условиях вооруженного противостояния) и прекращение конфликтных действий: разрешение конфликта на основе изучения его причин и принятие справедливого и законного решения. При устранении причин и ликвидации последствий межнациональных конфликтов дол-

жны быть учтены масштабы (локальные региональные межрегиональные), формы (скрытые, ненасильственные и насильственные), двухсторонние и многосторонние причины, а также их последствия.

Поэтому реализация прав человека и регулирование межнациональных отношений связываются с правовой регламентацией гражданства Российской Федерации.

Дело в том, что на эти обстоятельства непосредственно повлияли Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации и Декларация о государственном суверенитете республик (бывших автономий), а также денонсация Договора об образовании СССР и подписание Федеративного договора, образование Содружества Независимых Государств, изменение правового статуса национально-государственных образований (республик), административно-территориальных единиц (краев, областей, г. Москвы, Санкт-Петербурга) и национально-территориальных объединений (автономной области, автономных округов) в Российской Федерации.

К числу обстоятельств, обусловивших новые взаимоотношения Российской Федерации и ее субъектов по гражданству, следует отнести и определение гражданства РФ на основе международных стандартов, в частности в свете Всеобщей декларации прав человека и Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, принятой 22 ноября 1991 г.

К сказанному следует добавить, что на современном этапе гражданство РФ и ее субъектов определяется не одинаково. Это было связано с тем, что в теории конституционного права ранее разрабатывалась двухуровневая концепция единого гражданства РФ и ее субъектов, что в настоящее время нашло отражение в законодательстве Калмыкии. Однако спорность такой концепции очевидна, так как в субъектах Федерации существуют различные социально-правовые факторы. Не случайно принцип единого гражданства РФ и ее субъектов определяет содержание законодательства о гражданстве Российской Федерации, Бурятии, Коми и Удмуртии.

В силу изменившихся экономико-политических условий в регионах РФ и согласно договорам, заключенным между РФ и ее субъектами (Татарстан, Башкортостан), видимо, допустимо формирование своего гражданства в республиках, и не имеет значения, как оно будет строиться – в виде единого гражданства, двухуровневого или трехуровневого, двойного или тройного гражданства при условии, что

в субъектах Федерации для всех граждан (как граждан РФ, так и граждан субъектов Федерации) будут обеспечены одинаковые социально-экономические и политико-правовые условия.

Со дня становления РФ (1918–1922 гг.) и до распада СССР (1922–1991 гг.) в РФ было единое гражданство. Существовавшее утверждение о том, что в СССР было тройное гражданство (гражданство СССР, гражданство РСФСР (союзных республик) и гражданство автономных республик) на практике не имело существенного значения, так как, в частности, от имени РСФСР (в том числе и ее автономных республик) во всех сферах жизни (внутри страны и за рубежом), как правило, выступал СССР со своим единым гражданством (как известно, в ООН от имени своих граждан выступали также Белоруссия и Украина).

В целом же можно признать, что возможности определения своего гражданства в РФ и ее субъектах впервые закладывались в Федеративном договоре (1992 г.), ибо бывшие автономные республики признаны самостоятельными субъектами РФ, а некоторые из них после оглашения своих Деклараций о суверенитете ставили вопрос о целесообразности становления их членами Содружества Независимых Государств (Республика Башкортостан) и даже субъектами международного права (Республика Татарстан).

Между тем, те субъекты РФ, которые уравнивали себя в правовом положении с РФ, четко не уяснили отличительных особенностей Российской Федерации, которые выражаются в многонациональном характере государственного суверенитета и единстве ее государственной власти. Ведь Российская Федерация представляла интересы всех субъектов РФ в международных отношениях и в деятельности Содружества Независимых Государств. В отличие от РФ ее субъекты есть национально-государственные образования в рамках единой Федерации. Иными словами, национальный суверенитет у них выступает формой государственного суверенитета, а содержание государственного суверенитета республик как субъектов Федерации определяется их многонациональным народом. В отличие от предыдущей новая Конституция РФ 1993 г. предусматривает единые механизмы и гарантии осуществления прав граждан РФ и ее субъектов. В области политики они проявляются в идеологическом многообразии; в экономической сфере – в различных формах собственности, конкуренции и свободе экономической деятельности; в социальной – в сво-

бодном развитии человека, гарантиях социальной защиты; в правовой – во взаимной ответственности государства и граждан (ст. ст. 6, 7, 8, 13, 19, 23 Конституции РФ).

Концептуальной основой единого гражданства РФ и ее субъектов является народовластие (ст. 3 Конституции РФ). Поэтому принадлежность к народу, а не к отдельным нациям (народностям) выражает сущность гражданства РФ. Отсюда и вытекает принцип единого гражданства РФ, который закреплен в ст. 6 Конституции РФ. В ней гражданство Российской Федерации признается единым и равным независимо от оснований приобретения.

Принцип единого российского гражданства выражается в общности принципов экономической, политической, социальной, правовой систем российского законодательства и законодательства республик в составе РФ. Как предусмотрено в ст. 2 Закона РФ «О гражданстве»: «...граждане РФ, постоянно проживающие на территории республик в составе РФ, являются одновременно гражданами этой республики». В соответствии с принципом федерализма и принципом единого и равного гражданства на территории России граждане РФ, проживающие на территории края, области, автономной области, автономного округа, являются одновременно гражданами РФ. Данное положение наряду с Законом «О гражданстве» следовало бы также закрепить и в ст. 6 Конституции РФ.

На наш взгляд, **гражданство** – это политико-правовая принадлежность лиц государству, являющемуся самостоятельным субъектом международного права. Республики в составе РФ обладают ограниченной международной правосубъектностью. А государство, признающее суверенным в рамках международного сообщества, защищает права и законные интересы граждан как внутри страны, так и за ее пределами. Именно такой смысл вложен в ст. 62 Конституции РФ и ст. 3 Закона РФ «О гражданстве».

Спорность определения гражданства субъектов РФ вытекает из Федеративного договора и п. 4 ст. 5 Конституции РФ, согласно которым все субъекты РФ равноправны в своих взаимоотношениях с федеральными органами. Значит, следует уточнить определение гражданства во всех трех типах субъектов РФ. Однако это вряд ли возможно: во-первых, они (субъекты) имеют разные правовые статусы, и их равноправие достигается по линии взаимоотношений с федераль-

ными органами государственной власти; во-вторых, все граждане субъектов Федерации являются гражданами РФ.

Целесообразность единого гражданства РФ можно было бы обосновать и тем, что в рамках единой Федерации не должно быть двойного гражданства в виде гражданства РФ и гражданства ее субъектов, как бы они ни определялись. Лица, проживающие на территории субъектов Федерации России, оставаясь гражданами РФ, признаются (на основе прописки и регистрации) жителями села, поселка, деревни, района, города, области, края, округа и республики. Может быть для получения каких-то экономических, социальных, правовых и иных льгот (если они есть!) следовало бы предусмотреть срок проживания на определенной территории, скажем, как это предусмотрено во Франции и США – 5 лет, в Англии и Норвегии – 7 лет, в Испании – 10 лет и т. д. Цена оседлости, если прибегнуть к такому сравнению, соответствовала бы ст. 13 Всеобщей декларации прав человека, ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 27 Конституции РФ и Закону РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. Представляется вполне достаточным подтверждение о принадлежности к гражданству РФ для решения своих социально-бытовых вопросов. Этому способствует и ускоренный, сокращенный порядок приема граждан РФ по линии миграционной службы, который установлен в Законах РФ «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г.

Важность единого гражданства Российской Федерации тем более значима, что в республиках РФ экономические условия могут быть иными, чем в Российской Федерации в целом.

В согласовании нуждается также законодательство Российской Федерации и ее субъектов в плане статуса беженцев и вынужденных переселенцев, трудовой миграции, в том числе и иностранной рабочей силы. Правда, некоторые вопросы урегулированы в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. Тем не менее достаточно много проблем возникает по реализации Указа Президента РФ «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 г.

Четкое определение единого российского гражданства и гражданства субъектов РФ диктуется и реализацией Соглашения о помощи

беженцам, вынужденным переселенцам, подписанного главами государств Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Речь идет о финансировании строительства предварительного пункта приема беженцев и вынужденных переселенцев, определении пособий не только социально незащищенным, но и всем указанным лицам, а также о компенсациях за оставленное имущество на территории других государств.

Вышеприведенное положение согласуется предложениям ученых о необходимости изучения прав человека и гражданина в рамках международных стандартов на основе межнациональных отношений.

Действительно, для этого есть вполне достаточные основания. Так, по данным статистики на 03 декабря 2011 г., число прибывших в РФ составляет свыше 75 тыс. человек (точнее 75, 392 чел.), а число выбывших - около 80 тыс. человек (точнее 79,252 чел.). В РБ объем миграционного потока (прибывшие + выбывшие), связанного с переменой места жительства за указанный период, составляет 155 тыс. случаев, в том числе число выбывших за пределы республики составило 25 тыс. человек, около 54 тыс. человек мигрировали внутри республики.

На наш взгляд, следует исключить политизацию проблем межнациональных отношений. Этого можно достичь лишь путем признания первичности интересов человека в рамках гражданского общества.

Бесспорно, в рамках гражданского общества можно рассмотреть проблемы реализации прав человека и межнациональных отношений в правовом государстве. Однако такой подход несколько сужает экономические, политические, социальные и иные права граждан, так как до сих пор концепция правового государства не разработана в рамках международных стандартов, по ней нет ни одного решения в рамках ООН. Следовательно, по ней нет четкости: она национальная или межнациональная идея? Кстати сказать, Гегель назвал общество правовым гражданским обществом. Можно ли создать правовое государство в отдельно взятой стране, тем более в коррумпированной (например, Россия занимает 145 место по коррумпированности)? Не напоминает ли правовое государство идею коммунистического общества? Не придется ли сказать, что правовое государство «бродит по России», подобно тому известному выражению «призрак коммунизма бродил по Европе»?

Может быть, следует говорить о межнациональных отношениях в гражданском обществе, элементом которого является государство и фактическое равенство граждан? Может быть, таким образом исключить из практики социального развития общества политизированное общество и государство, тем самым определить первичность интересов личности? Может быть, в исключении «этатизма» и «фетишизации права» – ключ к разгадке всех тайн социальных, экономических, политических, государственных, правовых бед и ущербности проводимой любой политики в государственно-политическом строительстве? Может быть, «всеобщий принцип правовой экономики» позволит достижению гражданского общества? Может быть, правовая экономика будет средством, механизмом, формой соединения «политики», «экономики» и «права» в обществе в интересах человека? Согласно концепции «взаимозависимости общества и государства, соответственно, общества и гражданина» социальная природа права будет выражаться в необходимости защиты человека, его прав и свобод, а также защита общества и тех его интересов, которые совпадают с интересами человека.

Поэтому оптимизация общественно-политических отношений требует изменения моделей становления социума, формирования эффективного «третьего сектора», что обуславливает демократический вектор развития России. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул, что «Созданные за эти годы демократические учреждения должны укорениться во всех социальных слоях. Для этого, во-первых, нужно постоянно доказывать дееспособность демократического устройства. Во-вторых, – доверять все большее число социальных и политических функций непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению.

Эти мысли подводят нас к тому, что государство, человек, как и вся природа, никогда до конца не познаваемы. Природа как только почувствует приближение познаваемости, исчезнет или же изменит форму своего существования, во-первых, а во-вторых, политизированное общество, соответственно, государство, никогда не выйдут на рубеж открытого гражданского общества, поскольку право, соответственно, правовое государство, не в состоянии разрешить все социальные конфликты, а также определить пределы развития регулирования естественного состояния. Следовательно, цивилизация (по



определению Тойнби, она проявляется в свыше 20 видах), укажет на форму правового выражения и виды свободы, а не наоборот. Не общество должно соответствовать требованиям государства, а государство – к обществу и потребностям его членов. Согласно ст. 16 Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. «Общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет Конституции». В государствах, где не приняты указанные атрибуты демократии, смена власти, как правило сопровождается революциями, потрясениями и прочими состояниями нестабильности. Не случайно А. Токвиль сказал: «Только с появлением прав человека мы могли понять, что есть произвол и беззаконие». Это означает, что в жизни все относительно, как и наши познания: целостно только в природе. Поэтому существующие понятия: «примат интересов государства», «вторичность интересов личности», «классовые интересы», «капитализм - конец истории», «ценность общества», «ценность демократии», «ценность государства», «оплата за равный труд» и др. нуждаются в комплексном исследовании с точки зрения реализации прав человека.

На основе изложенного можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, взаимоотношения РФ и ее субъектов по регламентации гражданства, соответственно, по регулированию межнациональных отношений, на наш взгляд, должны формироваться или на основе федерализма, или же на конфедеративных началах. Особенности конституций субъектов Федерации могут подтолкнуть Федерацию к унитаризму. Отсюда, нашу Федерацию следовало бы определить по типу СССР на принципах экономической интеграции в рамках СНГ.

Во-вторых, выявление содержания понятий “гражданство Республики Башкортостан” и “гражданин Республики Башкортостан” невозможно в отрыве от предписаний ст. 2, части второй ст. 4, части второй ст. 20, ст. ст. 21 и 23, части первой ст. 24, частей первой и второй ст. 25 и части первой ст. 64 Конституции Республики Башкортостан. По их смыслу гражданство Республики Башкортостан не влечет изменения первичности и единства гражданства Российской Федерации, а также, что правовое регулирование этого вопроса в Республике Башкортостан является производным от действующего федерального регулирования.

Гражданами Республики Башкортостан являются граждане Российской Федерации, приобретшие на законных основаниях граждан-

ство Российской Федерации и постоянно или преимущественно проживающие на территории Республики Башкортостан. Принадлежность к гражданству Республики Башкортостан не влечет отрицания и ущемления основ правового статуса личности, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, и не освобождает от выполнения возложенных ею обязанностей. Гражданин Республики Башкортостан одновременно осуществляет права и свободы, вытекающие из российского гражданства и республиканского гражданства. Различия в основах правового статуса гражданина Республики Башкортостан по сравнению с конституционным статусом личности в Российской Федерации допустимы лишь в части, касающейся повышенной правовой защиты и дополнительных гарантий прав человека и гражданина, как связанных с обязательной принадлежностью к гражданству Российской Федерации, а именно, гарантий гражданства (часть вторая ст. 24 Конституции Республики Башкортостан), избирательного права (часть первая, вторая и четвертая ст. 38, часть вторая ст. 73, часть первая ст. 83, часть первая ст. 106, ст. ст. 111 и 112 Конституции Республики Башкортостан), права на равный доступ к государственной службе (часть первая ст. 39 Конституции Республики Башкортостан), права на проведение публичных мероприятий (ст. 40 Конституции Республики Башкортостан), права на участие в отправлении правосудия (ст. 67 Конституции Республики Башкортостан), исполнения воинской обязанности (ст. 68 Конституции Республики Башкортостан), так и не требующих его в соответствии с федеральным законом и международными договорами Российской Федерации (ст. 25, часть вторая ст. 31, часть первая ст. 36, часть вторая ст. 43, часть первая ст. 44, часть первая ст. 46 Конституции Республики Башкортостан).

В-третьих, в ст. 72 (часть 1, пункты “в”, “г”, “д” и “к”) Конституции Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов.

Конституция Российской Федерации и ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации признают и регулируют правовой режим федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации. Разграничение государственной собственности находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации: в ведении Российской Федерации находится

федеральная государственная собственность и управление ею (пункт “д” ст. 71, пункт “г” части 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации); в ведении Республики Башкортостан - государственная собственность Республики Башкортостан и управление ею<sup>1</sup>.

Для решения этих вопросов можно было бы реализовать **субъективные права граждан** участия в референдуме. Как известно, они сформулированы в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г. К ним относятся:

- право на инициирование референдума (ст. ст. 15, 17);
- право подписи в поддержку одной и той же инициативы проведения референдума (п. 6 ст. 17);
- право быть членом комиссии референдума с решающим или совещательным голосом (ст. 27);
- право на участие в финансировании референдума (ст. 51);
- право на участие в агитационной деятельности (ст. ст. 60, 61);
- право быть наблюдателем на участке референдума (ст. 36);
- право быть уполномоченным представителем инициативной группы (ст. 34);
- право обжаловать решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий и иных общественных объединений, комиссий референдума, их должностных лиц, нарушающих право на участие в референдуме (пп. 2, 4 ст. 44, ст. 87);
- право голоса, включая возможность досрочного голосования, получения открепительного талона (ст. ст. 71, 73).

<sup>1</sup> *Маликов М.Ф.* Конституционно-правовые основы реализации прав человека в современной России // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 63-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. С. 55-61.

---

---

## Раздел 14 КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА\*

**– Уважаемый Марат Файзелкадирович, скажите, пожалуйста, какие, на Ваш взгляд, имеются основные препятствия на пути формирования правового государства в нашей стране?**

Наша основная ошибка, которая является и препятствием на пути формирования правового государства, видимо, заключается в том, что мы всегда ждем что-то извне, даже надеемся на какое-то сверхъестественное явление. Раньше россиянам казалось, что вот придет умный добрый царь и наведет порядок. Такие же, примерно, надежды здесь возлагали на Генерального секретаря, когда страной правили коммунисты. Теперь у некоторых может создаться впечатление, что все наши недостатки исправит правовое государство. Между тем, правовое государство с неба не упадет или не придет к нам из Запада. Мы должны сами его создавать. Не следует жить иллюзиями виртуального правового государства типа призраков коммунизма.

**– Получается, что во всем виноваты мы сами. Так ли я Вас понял?**

Да, в какой-то степени. Ведь реально существуют и подавленность инициатив человека, и его пассивность, и его равнодушие или же его боязнь быть объектом критики со стороны «сильного» руководителя. Реальное правовое государство, надо полагать, обеспечит сочетание интересов личности и общества. Здесь совершенствование права должно быть направлено на развитие человека общества.

---

\*Интервью заведующего кафедрой конституционного и муниципального права Стерлитамакского филиала БашГУ, доктора юридических наук, профессора **М.Ф. Маликова** специальному корреспонденту журнала «Правовое государство», кандидату юридических наук **Г.Г. Файзуллину**.